

* Мир искусства: замыслы и свершения

ВЕЧНЫЙ БОЙ АРКАДИЯ РАЙКИНА

Если верно, что смех продлевает человеку жизнь, то все мы в большом долгу перед Аркадием Райкиным. Кажется, нет ничего здоровей тех взрывов хохота, которые сотрясают зрительный зал на спектаклях любимого артиста. Сцена — его поле боя. Именно на нем во всеоружии своего искрометного искусства встречает 70-летие признанный мастер сатиры.

Много было памятных дат на этом пути. Но по особому дорого актеру событие, совпавшее с его 28-летием: как раз в тот день родилось любимое детище Райкина — Ленинградский театр миниатюр. Во всем мире его называют ныне «Театром Райкина». Три десятка названий в полном собрании «сатирических сочинений» этого коллектива, вынесшего ныне на суд зрителей новый публицистический спектакль «Его величество театр». Попасть на премьеру так же трудно, как и на все предыдущие. Но сегодня народный артист СССР Аркадий Райкин ждет нас не в театре, а у себя дома.

У этого человека, подарившего зрителям столько веселья, — застенчивая, чуть печальная улыбка. Непривычно видеть его в мягком свитере, не в ярком свете рамп, а в уютной тесноте кабинета с окном на Кировский проспект. Ленинградские пейзажи соседствуют здесь с африканскими ритуальными масками, театральными куклами, книгами на разных языках мира. Портрет режиссера Георгия Товстоногова с дарственной надписью: «Дорогому другу. Горжусь быть вашим современником». На столе — миниатюрная статуетка: Гоголь в кресле.

— Мне близка гоголевская мысль о том, что театр — это кафедра, с которой можно много сказать миру добра, — тихий, чуть хрипловатый голос Райкина полон внутренней энергии. — Осмеяние недостатков для сати-

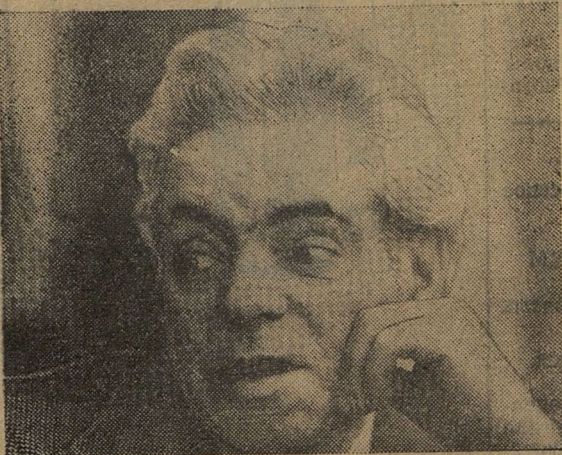
рика — не самоцель. Гораздо важнее, что сатира — проявление доброты к людям, которые страдают от недостатков. Это искусство добрых, равнодушных людей.

Вся творческая жизнь театра миниатюр служит подтверждением этих слов.

Артистическая карье-

ра Аркадия Райкина — не самоцель. Гораздо важнее, что сатира — проявление доброты к людям, которые страдают от недостатков. Это искусство добрых, равнодушных людей.

— С годами приходит мастерство, но не менее важно постоянно сохранять в себе чувство ученичества, — замечает артист. — Надо уметь учиться всегда и быть для себя самым беспощадным критиком. Самое страшное для меня — уподобиться тому скрипачу, который, выйдя на эстраду, терзает скрипку на одной ноте: все, дескать, ищут, а я уже нашел...

ра Аркадия Райкина, воспитанника Ленинградского института сценических искусств, начался с приглашения в труппу Всеволода Мейерхольда. Однако молодой актер отказался от лестного предложения. Ему хотелось отыскать свой путь, творческой заявкой на него стала блестящая победа на первом Всесоюзном конкурсе артистов эстрады. Спустя много лет, когда Райкину была присуждена Ленинская премия, член жюри того конкурса Леонид Утесов телеграфировал другу: «Я предвидел это еще в 1939 году». А на последнем Всесоюзном смотре молодых сил эстрады Ар-

На рабочем столе Райкина — рукопись будущей книги. Пока трудно определить ее жанр, точнее всего, наверное, — «Интервью с самим собой», размышление о современном искусстве и его горячем цехе — сатире. Это будет книга об учителях и соратниках. И, конечно, много места займут в ней поездки. Ведь театр объехал всю нашу страну, за рубежом играл свои спектакли на десяти европейских языках. В Италии вышла монография о творческом пути ленинградской труппы, пластинки с ее миниатюрами выпущены в Венгрии и США. Жители венгерской столицы оказали

высокую честь советскому артисту, назвав его почетным гражданином Будапешта.

— На каком бы языке мы ни играли, наградой нам всегда была живая отклик зрительного зала, — рассказывает Райкин. — И не раз в зарубежных поездках мы убеждались, что многие пороки, которые мы атакуем, интернациональны. Ведь бюрократ, например, — явление международное. «Хулитан» — слово, родившееся в Англии. Так что, думаю, сатирикам всего мира близка формула: смеясь, человечество расстанется со своими недостатками.

«Человек с тысячей лиц» — так называют Аркадия Райкина, который в спектаклях прошлых лет нередко выводил на сцену до тридцати масок-персонажей. В этом необычайном калейдоскопе можно найти все — от беспощадной политической сатиры времен Великой Отечественной войны до лирических монологов о любви. Но теперь артист отказался от масок. В своем новом спектакле отважный рыцарь смеха выходит к зрителям без грима. И слово его, как прежде, разит без промаха.

В дни, предшествующие юбилейной дате, в труппу Ленинградского театра миниатюр принят новый артист. Когда он выходит на сцену, зал взрывается аплодисментами. Так встречают зрители самого молодого представителя артистической династии — Константина Райкина, очень интересно заявившего о себе на сцене московского «Современника».

— Я всегда критически относился к семейственности на производстве, а теперь вот сам впал в этот «грех», но насколько в нем не раскаиваюсь, — улыбается Аркадий Исаакович. — Мой сын принимает трудное фамильное наследие — сатиру. И для меня это самый дорогой подарок к наступающему юбилею.

О. СЕРДОБОЛЬСКИЙ,
корр. ТАСС.
ЛЕНИНГРАД.